

Когда Рокута вернулся обратно во дворец, Итан и остальные уже успели уйти. Он обнаружил Шорью сидевшим за столом.

— Что, закончили говорить о крови и кишках всяких?

— Пока что да, — ответил Шорью не отрывая взгляда от лежавших перед ним бумаг.

Рокуте стало интересно, что же так сильно привлекло его внимание. Подойдя поближе, он увидел на столе лист бумаги и томик «Божественные Хроники Великой Колоннады».

— О, Шуко всё-таки выдал тебе домашнее задание. Знаешь, это заставляет меня задуматься о том, кто же на самом деле всем здесь заправляет,

— В точку, — задумчиво ответил Шорью, подперев голову рукой.

Наклонившись поближе, Рокута пробежался взглядом по строкам, написанным корявым почерком.

«Король должен править своим королевством, не забывая о деньгах»

— Эй, что это ты тут написал, старик?

«Король должен править своим королевством, не забывая о сострадании». — гласила всем известная фраза из этой книги.

— Знаешь, на твоём месте я не стал бы лишний раз выводить Шуко из себя. Ты же знаешь, он принимает подобные вещи чересчур близко к сердцу. Он ведь не простой упрямец вроде Итана и Сейшо, он напоминает мне слона в этом плане. В следующую пару столетий он, определённо, будет подшучивать над тобой. И эта улыбочка, наверняка она будет на его лице всё это время.

— А что, я для тебя недостаточно похож на слона? Знаешь, когда тебе совершенно безразлично то, что говорят о тебе другие, все эти остроумные колкости будут стекать с тебя, как с гуся вода.

— Эй, теперь мне даже жалко его!

— Вообще, я собирался переписать всё правильно. Но вот этот момент слегка смущает меня.

— Ну вот, опять ты заставляешь меня считать тебя полнейшим идиотом!

— Что, только сейчас?

— Ага, обычно я просто думаю, что ты немного глупенький.

— Маленький грубиян.

Рокута увернулся от тычка. Ловко запрыгнув на большой письменный стол, он невозмутимо уселся спиной к Шорью, закинув ногу на ногу.

— Итак, нам стоит ожидать гражданскую войну?

— Да, похоже на то.

— Много людей ведь погибнет...

— Королевство построено на крови, пролитой простым народом. По мне так людям жилось бы проще без всех этих королевств и всякого такого, — Шорью усмехнулся. — Но власти достаточно умны и ни за что не позволят народу догадаться об этом.

— Вот уж чего я не ожидал услышать из уст короля.

— Но ведь это правда! Без короля люди просто продолжают жить своей обычной жизнью, но король не сможет быть королём без своих подданных. Король ест еду, которую его народ взрастил кропотливым трудом и устраивает поборы. В этом плане он мало чем отличается от вора или грабителя, но взамен он делает то, что все эти люди не смогли бы сделать поодиночке.

— Ага, наверное.

— Убийство и эксплуатация своего народа — неотъемлемая часть любого короля. Так что, чтобы быть хорошим, король может всего-навсего пытаться убивать и эксплуатировать их поменьше и делать это как можно вежливее и аккуратнее. Если он будет сдерживаться достаточно хорошо, возможно его даже назовут просветлённым правителем. Но не один король никогда не сможет полностью избежать всего этого.

Рокута промолчал.

— Всего уцелело пять наместников провинций. Король Кё организовал убийства ещё трёх и сейчас их земли прибрали к рукам министерские бюрократы. Из тех, кто уцелел, единственным адекватным мне показался наместник провинции Сей, — Шорью повысил голос.

— Эй, Рокута, передай наместнику провинции Сэй, что я хотел бы позаимствовать его армию.

— Ну, всё что моё — твоё. Не то чтобы я собирался вести их в бой в ближайшее время или когда-либо вообще.

В обязанности Сайхо также входило управление столичной провинцией. В случае королевства Эн это была провинция Сэй. Это была полноценная провинция со своей территорией, жителями и армией. Но армией командовал король, а земли поделены между министрами в качестве оплаты за их службу.

— Что, война правда настолько страшная? — спросил Шорью.

Когда Рокута обернулся, Шорью, ухмыльнувшись, добавил:

— Да ну нет, это же не может быть страшнее, чем то, через что мы с тобой уже прошли. Но, если ты всё ещё боишься, то ты можешь убежать и спрятаться.

— Дело не в этом. Когда речь заходит о простом народе, война подобна неумолимой катастрофе. Я не могу мириться с этим. Я ведь говорю от лица народа, понимаешь ли.

— Все Кирины трусы, — усмехнулся Шорью.

— Нет, все Кирины — существа полные сострадания и благодетели.

— Знаешь, если чересчур сильно пытаться не убивать вообще никого, в итоге могут погибнуть десятки тысяч людей. Лучше пожертвовать несколькими сотнями сейчас, чем тысячами потом.

Рокута смерил Шорью долгим взглядом.

— Не смей говорить мне подобных вещей, — сказал он, ткнув в своего короля пальцем.

— А ты не принимай близко к сердцу. Если я смогу уладить это дело всего лишь сотней жертв, я с радостью сделаю это.

— Сотней или сотней тысяч?

— Думаешь, в Эн сейчас найдётся сотня тысяч боеспособных солдат? — Шорью встретил недовольный взгляд Рокуты улыбкой.

— Я смотрю, ты действительно хочешь остаться в истории как принц Разрушения, — заявил Рокута, спрыгивая со стола. Он направился к двери.

— Я ведь уже говорил, положиись на меня во всём, — бросил ему вслед Шорью.

Развернувшись, чтобы ответить, Рокута обнаружил, что тот уже успел уткнуться носом обратно в бумаги.

— Закрой глаза и заткни уши, — произнёс он, не поднимая головы. — Если уж нам остался только этот путь, им мы и пойдём.

Около минуты Рокута буравил взглядом макушку Шорью, после чего, резко развернувшись, распахнул дверь.

— Хорошо, я ни о чём не знаю, поступай на своё усмотрение.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455189>